

"Приветствую Ваше Величество."

"Приветствую Императора."

"Встаньте, присаживайтесь."

Ли Чжао поднялся, как было велено, и бросил взгляд на Императора – тот выглядел так же, как перед отъездом из дворца, только лицо казалось более напряжённым, чем обычно, словно он был чем-то недоволен. Кто бы мог подумать, что его гнев вызвала именно эта ситуация? Ли Чжао надеялся, что невинные не пострадают.

После того, как все расселись, придворный врач выступил вперёд и доложил Императору: "Ваше Величество, с Принцем Жуй всё в порядке, серьёзных проблем со здоровьем нет."

"Хорошо, понятно. Можете идти."

Врач бесшумно удалился.

Ли Чжао быстро сообразил, что к чему.

...Ну что ж, возможно, человек, разгневавший Императора – это он сам.

Он сразу же изобразил улыбку: "Ваше Величество, я ем с аппетитом и чувствую себя прекрасно! Не верите? Я могу прямо сейчас показать вам своё мастерство фехтования!"

Император поднял глаза и посмотрел на него: "Хм, твои жалкие навыки годятся только для показа. Что ты можешь сделать?"

Голос становился всё более сердитым. Вспомнив о докладах тайной стражи о перемещении имущества семей Ван и Чэнь, их отговорках о поездках к родственникам и других подозрительных действиях, а затем проследив источник до сообщения, выпущенного Ли Чжао, и многочисленных покушений на пути следования – это было просто игрой со смертью, становясь всё более дерзким.

А этот юнец из семьи Мин – говорил такие красивые слова о преданности, но совершенно игнорировал ситуацию, следуя за ним. Это было крайне неприятно.

Если бы не донесения о том, что Ли Чжао уже приближается к столице, он давно отправил бы императорскую гвардию перехватить его. А теперь вот он стоит перед ним, ухмыляется и ещё предлагает показать своё мастерство фехтования?

Император был вне себя от гнева.

"Ты думаешь, что ты..." – начал Император, но внезапно остановился.

В зале воцарилась тишина.

Ли Чжао спокойно сидел. Краем глаза он видел, что Мин Чжэнь также сохранял почтительную позу.

Император смотрел на этих двоих, чувствуя, как ком подступает к горлу, не давая ни вздохнуть, ни выдохнуть.

Он, конечно, знал, почему Ли Чжао так поступил. Дела в Хуайчжоу, дела в Хучжоу, эти запутанные семейные кланы, те руки, что шевелились в тени – он всё понимал.

Но понимание – это одно, а когда тайная стража докладывает: "Принц Жуй отравлен и находится при смерти, на пути подвергся нападению, но, к счастью, серьёзных последствий нет, уже близок к столице" – то мгновение резкого изменения настроения он помнил до сих пор.

Хотя, сопоставив факты, стало ясно, что история с отравлением была ложью, на всякий случай всё равно отправили врача проверить.

Взгляд Императора переместился с Ли Чжао на Мин Чжэня, и его тон стал более суровым: "Мин Чжэнь, будучи подданным, ты не только не удержал Принца Жуй от опасностей, но и позволил ему рисковать. Понимаешь ли ты свою ошибку?"

Мин Чжэнь ещё не успел ответить, как Ли Чжао поспешно вмешался: "Ваше Величество, это была полностью моя идея! Вы не должны винить его."

Император холодно усмехнулся: "Ты думаешь, что безгрешен? Даже пятилетний ребёнок знает, что благородный человек не должен находиться под опасной стеной. А ты, такой смелый, используешь свою жизнь как приманку – ты спрашивал меня?"

Ли Чжао поднял голову и встретился взглядом с этими гневными, но неспособными скрыть беспокойство глазами. Его голос невольно смягчился: "Ваше Величество, я ведь в полном порядке."

"В полном порядке? Тебе просто повезло, что ловушка сработала. А если бы не сработала? Если бы людей с тобой было недостаточно..."

Он не договорил, закрыл глаза. Говорят, что нужно выпускать молодёжь, чтобы они увидели

кровь и получили опыт, но всё же это был его собственный ребёнок, которого он вырастил от болезненного малыша до сегодняшнего здорового состояния – это было нелегко.

Эта поездка далеко от столицы была не детской забавой. Если бы он действительно пострадал, это вызвало бы совсем другие чувства.

Когда слова Императора затихли, Ли Чжао почувствовал неладное. Обычно, когда Император злился, он обрушивал свой гнев сразу, а потом всё заканчивалось. Но сегодня гнев был как угли в кувшине – внешне не видно пламени, но внутри всё раскалённо.

Он осторожно поднял глаза. Император за своим столом не смотрел на него, его взгляд был устремлён куда-то в пустоту, словно он о чём-то думал.

Ли Чжао уже видел такой взгляд – в ту ночь, когда он был маленьким и тяжело болел, когда все врачи боялись выписать рецепт, Император нёс его через длинный коридор, говоря всем: "Если не вылечите, я заставлю вас сопровождать его в могилу." А когда он повернул голову и посмотрел на него, в глазах мелькнуло что-то...

На свете мало что пугает самого влиятельного человека. Ли Чжао вдруг перестал улыбаться, вспомнив начатую фразу "Ты думаешь, что ты..." – что ты думаешь, кто ты? Фигура на шахматной доске? Пешка, которую можно пожертвовать? Или сын, которого можно вырастить заново, заменить другим?

Ли Чжао открыл рот, чтобы что-то сказать, но проглотил слова. Он инстинктивно посмотрел на Мин Чжэнь, который слегка покачал головой, показывая, чтобы он не спорил.

"Мин Чжэнь признаёт свою ошибку и готов принять любое наказание Вашего Величества," – Мин Чжэнь склонил голову и поклонился. "Ваше Величество сильно любит своего сына, а Принц хотел лишь очистить государство от злодеев, просто поторопился и не учёл все детали. Я не смог вовремя остановить его – это моя вина."

Эти слова были произнесены с должным уважением, признавая ошибку, но также чётко объясняя намерения Ли Чжао.

Император слушал, его выражение лица немного смягчилось, но он всё ещё хмурился: "Спешить? Не учитывать все детали?" Он холодно фыркнул: "Ты хорошо умеешь оправдывать его."

Ли Чжао всё же заговорил: "Ваше Величество, я знаю, что был неправ."

На этот раз в его голосе не было ни легкомыслия, ни попыток торговаться.

Взгляд Императора наконец-то вернулся к нему.

Ли Чжао сегодня впервые надел светлую повседневную одежду, не успев переодеться перед аудиенцией во дворце. Этот цвет сделал его черты лица более мягкими, в отличие от обычной остроты на заседаниях совета.

Он сидел правильно, положив руки на колени, как будто снова стал тем пятилетним ребёнком, которого привели в кабинет наказанием за проступок.

Тогда Ли Чжао был ещё худеньким, и его ноги дрожали от долгого стояния, но он упрямо молчал, пока Император первым не спросил: "Ты понял свою ошибку?"

Теперь он научился признавать её самостоятельно.

Император смотрел на его искреннее лицо, не зная, злиться ему или смеяться.

"Ты знаешь, что был неправ?" - фыркнул он. "Если бы знал, не делал бы такого."

Ли Чжао сразу же подхватил: "Тогда накажите меня, Ваше Величество. Я не буду возражать."

Император посмотрел на его "делайте что хотите" позу и через некоторое время сказал: "Наказать тебя? Какая польза от наказания? Ты вообще способен учиться на своих ошибках?"

С самого детства у него был характер "не успокоюсь, пока не достигну цели". Если он что-то решил сделать, то обязательно сделает.

Ли Чжао подумал и очень серьёзно ответил: "Способен. Если Вы накажете меня переписыванием текстов, Вы же знаете, как я ненавижу это - точно запомню."

Император: "..."

Мин Чжэнь рядом, казалось, хотел улыбнуться, но быстро подавил это.

Император смотрел на этих двоих и чувствовал, как его виски начинают пульсировать.

"Ладно," - он махнул рукой, и в его голосе появились нотки усталости. "Иди и отдохни как следует. Сдай всё необходимое. Пока не поправишься полностью - никуда не ходи."

Ли Чжао удивился: "Ваше Величество, я не ранен..."

"Я сказал, что ты ранен - значит, ты ранен," - Император поднял глаза, его тяжёлый взгляд прошёлся по нему. "Не понимаешь?"

Ли Чжао сразу замолчал, понимая, что Император собирается взять дело против семейных кланов в свои руки, и послушно встал, чтобы поклониться: "Я повинуюсь Вашему приказу."

Мин Чжэнь тоже поднялся, и они вместе направились к выходу из зала.

Уже у самых дверей голос Императора снова раздался за их спинами: "Мин Чжэнь."

Мин Чжэнь остановился и обернулся.

Тон Императора был ровным, но не терпящим возражений: "Если он снова будет баловаться, я спрошу с тебя."

Мин Чжэнь поклонился: "Да."

Выйдя из зала, Ли Чжао глубоко вздохнул и похлопал себя по груди: "Фух, напугал меня."

"Почему ты молчал?" - Ли Чжао подошёл ближе. "Разве тебе не показалось, что Император был слишком строг?"

Мин Чжэнь на мгновение остановился и посмотрел на него: "Император беспокоится о тебе."

"Да, я знаю."

Ли Чжао пошёл рядом, продолжая говорить на ходу: "Но раз Император сказал мне отдохнуть, это значит, что мне не нужно ходить на заседания? Эй, Мин Чжэнь, ты думаешь, это можно считать благом в беде?"

"Что ты думаешь о последних словах Императора? Он согласился с нами?"

Они шли рядом к выходу. Дворцовый путь был длинным, и солнечный свет растягивал их тени, делая их длинными и тусклыми.

Перед выходом из дворца они также посетили Лань Гуйфэй. После нескольких месяцев разлуки, увидев, что её ребёнок похудел, она, конечно, задала Ли Чжао множество вопросов, демонстрируя образцовую материнскую заботу.

Конечно, при условии, что Ли Чжао не упомянул ничего об инсценировке болезни и покушениях, иначе это превратилось бы в другой вид "материнской заботы", к счастью, Император ничего не сказал ей.

После того, как Ли Чжао сдал все улики и свидетельства, он закрыл ворота резиденции принца Жуй и спокойно "выздоровливал". Конечно, вместе с Мин Чжэнем.

Действия Императора были быстрыми. Сначала распространились слухи о тайном возвращении принца Жуй в столицу, где он подвергся нападению, и его судьба была неизвестна. На заседании совета Император публично выразил гнев и сразу же приказал провести полное расследование. Покушение на принца равносильно государственному преступлению – никаких компромиссов.

Дворцовые министры особо не удивились. В конце концов, все видели дела принца Жуй в Хуайчжоу и Хучжоу – были заслуги, но и много тех, кого он сильно обидел, особенно с учётом предсказаний небесного экрана. То, что его ненавидели и хотели отомстить, казалось лишь вопросом времени.

Сразу после этого столица была закрыта. У городских ворот усилили охрану, всех входящих и выходящих тщательно проверяли. Официальным лицам и их семьям запретили покидать столицу без разрешения.

Когда новость распространилась, все начали опасаться за свою безопасность. Те кареты, которые раньше часто ездили между домами, внезапно затихли.

В то же время скорость появления доказательств была поразительно быстрой.

Казалось, что за одну ночь появились все свидетели и улики, каждая из которых указывала на столичные семейные кланы. Этот нож висел над головой, и никто не мог убежать.

Конечно, всё это больше не касалось Ли Чжао, который по приказу притворялся больным.

Ему было довольно комфортно в резиденции. Каждый день приходили подарки с пожеланиями скорейшего выздоровления, и ему даже не нужно было лично принимать гостей. За исключением Принца Фу, который уже отправился на границу, все братья, сёстры и министры прислали подарки.

За этот период "выздоровления" казна резиденции значительно пополнилась. Хотя ему и так не нужны были деньги, получать подарки, лёжа в постели, было приятно.

Когда всё улеглось, прошёл уже месяц.

Семьи Ван и Чэнь были осуждены за государственную измену – конфискация имущества, казнь, ссылка, отправка в армию – весь стандартный набор наказаний.

Когда новость дошла до резиденции принца Жуй, Ли Чжао как раз лежал в качалке, читая книгу. Выслушав живое описание Фугуя о сцене казни, он "mmm"нул, и камень, который долго

висел у него на душе, наконец-то упал.

"Наконец-то всё закончилось."

Мин Чжэнь сидел на каменной скамье рядом и, услышав это, поднял глаза.

"Ты не рад?"

"Рад," - Ли Чжао накрыл лицо книгой, и его голос звучал лениво сквозь страницы.

Через некоторое время он убрал книгу с лица и посмотрел на листья над головой: "Когда Император гневается, кровь течёт на тысячи миль. Мин Чжэнь, как ты думаешь, зная, что в горах есть тигр, зачем идти туда?"

Мин Чжэнь знал, о чём он спрашивает. Это касалось как прошлой жизни, так и настоящей.

"Вероятно, это нежелание смириться. Нежелание смириться с тем, что их вещи забирают, их положение подрывается, и мир больше не принадлежит им."

"Проиграв, они потеряли всю семью." Ли Чжао перевернулся и посмотрел на того, кто сидел с прямой осанкой: "Стоило ли это того?"

"В их глазах - да."

Взгляд Ли Чжао упал на пустую качалку рядом с Мин Чжэнем.

Эту качалку он специально заказал, точно такую же, как та, на которой сидел сам, но Мин Чжэнь никогда на ней не ложился.

С самого детства этот человек всегда стоял и сидел с правильной осанкой, прожив двадцать лет в строгости, считая, что лежать или сидеть криво - неприлично. Конечно, он никогда не требовал того же от Ли Чжао и обычно позволял ему принимать любые позы.

Так часто бывало, что Ли Чжао лежал здесь, а Мин Чжэнь сидел рядом. Иногда, сидя долго, он помогал качать Ли Чжао. Тот считал, что Мин Чжэнь просто хочет поиграть, но тот никогда не признавал этого.

"Если устал - поспи," - Мин Чжэнь закрыл его книгу и лёгкими движениями постучал по его затылку.

"Не устал," - ответил Ли Чжао и потерся о его ладонь.

Солнечный свет просачивался сквозь ветви, падая на них обоих золотыми бликами, мерцая.

Ли Чжао вернулся к работе в совете. Император перевёл его в Министерство Ритуалов, сказав, что это поможет ему лучше освоить государственные дела. Ли Чжао не возражал и послушно согласился.

Однажды после заседания его снова вызвали в кабинет Императора.

"Хочешь быть экзаменатором?" - сразу начал Император.

Ли Чжао бросил взгляд на Императора и сразу всё понял - вот почему выбор главного экзаменатора так долго откладывался.

"Ваше Величество, это, наверное, не очень хорошо," - осторожно сказал он. "До экзамена осталось всего полмесяца, все чиновники много работали. Мне сейчас вмешиваться неправильно."

Прокрутив мысленно ситуацию, он примерно догадался о намерениях Императора. Реформа системы экзаменов должна была исходить от него, но так как её решили ускорить, то, вероятно, хотели назначить его первым главным экзаменатором - это было бы и почётно, и компенсацией.

Но если представить себя на месте обычного служащего - ты усердно работаешь несколько месяцев, и в последний момент Император забирает все лавры. В лицо, конечно, ничего не скажешь из-за авторитета, но за глаза могут долго ругаться.

Как будто зная, о чём он думает, Император самоуверенно сказал: "Не беспокойся об этом."

"Нет." Ли Чжао покачал головой, его тон был редко серьёзным: "Я должен избегать конфликта интересов."

"Какого конфликта интересов?" - нахмурился Император.

"Мин Чжэнь собирается участвовать." Ли Чжао говорил уверенно: "Вы не можете заставить его бесплатно работать на вас только потому, что он служит вам."

Император: "..."

Такие слова... Впервые слышу, чтобы служба при дворе называлась бесплатной работой на

Императора. Это честь, которую другие семьи добиваются годами, а он говорит, будто это убыток.

Император смотрел на его наглую рожу и просто не мог на это смотреть. Эти двое уже говорят "мой дом", а он даже не заметил, когда в императорском реестре появился новый человек.

Настоящие наглецы.

"Вон отсюда," - Император указал на дверь, не желая больше с ним разговаривать.

Ли Чжао понял, что вопрос закрыт, и весело поклонился: "Понял, сейчас уйду. Не буду мешать."

Сказав это, он быстро вышел.

Император смотрел на закрытую дверь долгое время и тихо фыркнул.

Кто кому мешает глаза.

<http://bllate.org/book/17167/1609198>